

К.В.Богданов

Реконфигурация левых сил в Колумбии в XXI веке

В статье анализируется положение колумбийского левого лагеря в XXI в. Исследуются не только позиции движения на современном этапе, но и демонстрируется эволюция ключевых принципов его деятельности, начиная с 1950-х годов. Оцениваются эффективность и результативность демократического подхода левых. В исследовании выделено три этапа истории движения: левые в условиях паритетной системы, на этапе политической трансформации 1990—2000-х годов, левые на пути к победе на президентских выборах 2022 г. Особенностью используемого подхода является акцент на оценке демократической борьбы левых за власть, что служит дополнением к имеющимся фундаментальным работам о вооруженной фазе развития левого движения. В то же время в статье затронута проблема эволюции вооруженного крыла левых и их положение в современной политической системе. Исследование завершается попыткой определить перспективы нахождения у власти Густаво Петро после его победы на президентских выборах 2022 г. в международном и внутривнутриполитическом контексте.

Ключевые слова: Колумбия, левое движение, *FARC*, *ELN*, прогрессизм, Густаво Петро.

DOI: 10.31857/S0044748X0022309-8

Статья поступила в редакцию 27.06.2022.

В 2022 г. в политической жизни Колумбии сложилась уникальная ситуация: на президентских выборах победил Густаво Петро Уррего (2022 — н/в), представитель левой коалиции Исторический пакт «Колумбия может» (*Pacto Histórico «Colombia Puede», PH*). В течение продолжительного периода в истории страны быть левым во многом означало быть участником кровопролитной партизанской войны, которая тяжело переживалась колумбийцами. В период «левого поворота» начала XXI в. Колумбия явно

Кирилл Вадимович Богданов — начальник отдела международных связей и рекрутинга Российского государственного гидрометеорологического университета; аспирант Санкт-Петербургского государственного университета (РФ, 192007 Санкт-Петербург, Воронежская ул., 79; РФ, 199034 Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9; kirill160611@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4466-7320>).

Статья подготовлена при поддержке гранта РНФ № 19-18-00305-П «Коминтерн в Латинской Америке: исторические традиции и политические процессы».

шла вразрез с региональными тенденциями, упорно двигаясь «вправо» и избрав президентом страны в 2002 г. Альваро Урибе Велеса (2002—2010 гг.), деятельность которого получила название «политики демократической безопасности», сводившейся к укреплению государственного контроля на всей территории страны. Однако надо сказать, что, несмотря на ограниченное участие левых сил в демократических процессах в стране в течение длительного периода времени, они, тем не менее, прокладывали себе путь к власти. Целью данной статьи является определение особенностей и эволюции политического положения левых в стране в XXI в. Автор также оценивает роль различных факторов, сделавших возможной победу Г.Петро на выборах.

Колумбийские сюжеты неоднократно становились объектом исследования. Такие латиноамериканские ученые как Медофило Медина [1], Мигель Уррего [2; 3], Маурисио Арчила [4] посвятили свои труды разным этапам истории левого движения Колумбии, уделяя внимание, как их демократической, так и вооруженной борьбе. Весомый вклад в изучение колумбийских левых внесли работы известных российских ученых Семена Александровича Гонионского [5], Збигнева Владиславовича Ивановского [6]; [7]; [8]; [9], Андрея Аркадьевича Щелчкова [9], Алексея Анатольевича Манухина [10], Виктора Лазаревича Хейфеца [11]; [12]; [13]; [14], Лазаря Соломоновича Хейфеца [13]; [14], и Марины Львовны Чумаковой [15]. Их исследования посвящены разнообразным аспектам колумбийской политической жизни, при этом в указанных книгах и статьях особый акцент сделан все же на истории партизанского движения в конкретных хронологических рамках (сказанное не относится к имеющим глобальный охват работам [5]; [8]; [9]). В данной статье предпринята попытка дополнить имеющиеся труды, сделав упор на истории демократического крыла колумбийских левых и расширив хронологические рамки исследования, охватить всю историю левого движения страны.

ЛЕВЫЕ В УСЛОВИЯХ ПАРИТЕТНОЙ СИСТЕМЫ

Для того, чтобы исследовать левое движение в Колумбии, необходимо сразу указать на некоторые его особенности и четко определить содержание данного термина. История антикапиталистических традиций в Колумбии стала складываться еще до начала XX в., но только в 1920-е годы их бурное развитие в совокупности с влиянием внешних факторов привело к институциональному оформлению левых движений. В 1926 г. появилась Революционная социалистическая партия Колумбии (*Partido Socialista Revolucionario, PSR*), которая, спустя четыре года, находясь под влиянием эмиссаров Коминтерна, Профинтерна и Рабочей партии Америки (*Workers' Party of America, WPA*) была преобразована в Коммунистическую партию Колумбии (*Partido Comunista de Colombia, PCC*) [13, с. 72; 14, с. 5; 16, p. 51].

Однако в условиях исторически сложившейся двухпартийной системы, в которой только Либеральная (*Partido Liberal, PL*) и Консервативная партии (*Partido Conservador, PC*) обладали реальными возможностями участвовать в политической жизни страны, появление альтернативы двум доминирующим силам казалось нереальным. Левые на более чем четверть века в какой-то мере превратились в своего рода придаток либералов ввиду их

поддержки либеральных администраций (естественно, эта поддержка была условной: левые лишь косвенно давали понять, что либералы лучше консерваторов, но в программном плане не соглашались ни с теми, ни с другими). Период Национального фронта (*Frente Nacional, FN*, 1958—1974 гг.), при котором либералы и консерваторы сменяли друг друга у власти на паритетной основе, сделал возможным появление двух течений левых: вооруженно-радикального и демократического. Очень точная оценка того периода дана известным российским исследователем З.В.Ивановским, который охарактеризовал эту систему как «ограниченную демократию», в которой сочетались черты и плюралистической либеральной демократии, и авторитарных режимов [6, с. 130].

В этом смысле колумбийские левые воспринимаются с демократической институционалистской точки зрения, что позволяет объединить все политические партии и движения, выступающие против неолиберальной экономической модели, порывающие с традиционными партиями и идентифицирующие себя с левыми. В рамках анализа в данной статье мы предлагаем сосредоточиться как раз на этом типе левых.

В Колумбии, как и в других латиноамериканских странах, в начале периода холодной войны произошла заметная трансформация социально-политической системы. Ожесточенная борьба за президентское кресло привела практически к гражданской войне, развернувшейся после убийства в 1948 г. либерального популиста Хорхе Элиесера Гайтана, которое спровоцировало народное восстание (известное как *Bogotazo*), усилившее противостояние между двумя традиционными партиями и ставшее поводом для развязывания кровопролитного конфликта между либералами и консерваторами (так называемой *La violencia*).

Ввиду роста межпартийного насилия и преследований членов *РСС*, коммунисты (как и либералы) начали использовать партизанское движение как одно из средств сопротивления [1, р. 14]. К концу 1940-х годов партия провозгласила необходимость создания крестьянских отрядов самообороны против волны насилия со стороны правительственных структур и сторонников консерваторов. Партизанское движение того времени стало демонстрацией консолидации либералов и коммунистов, о чем свидетельствовали проведение совместных съездов и общая координация действий [4, р. 87].

Однако с приходом к власти в 1953 г. генерала Густаво Рохаса Пинильи (1953—1957 гг.) было инициировано официальное преследование *РСС*, которую в результате объявили незаконной. Примечательна в этом контексте статья «Что происходит в Колумбии?», опубликованная в международной коммунистической газете «За прочный мир, за народную демократию!», посвященная анализу двухлетнего периода после прихода к власти Рохаса Пинильи летом 1953 г. В статье выдвигается тезис о том, что ситуация, в которой оказалась страна к 1955 г., сложилась из-за осуществления новой фазы экономического и политического наступления американских монополий на страны Латинской Америки. Происходившие на Кубе и Гватемале (речь шла о переворотах) события, как указывалось в газете, привели к созданию военных реакционных правительств, подавлявших борьбу населения за мир и независимость. Одним из таких методов подавления автор считал и запрет деятельности компартии — «испытанного авангарда колумбийских трудящихся» [17].

К 1956 г. лидеры либералов и консерваторов смогли справиться с имеющимися противоречиями и подписали соглашение о создании паритетной системы *FN*, которая не допускала прихода к власти иных партий. После 1957 г. *РСС* сосредоточила свои усилия на укреплении партийных позиций в небольших городах и сельской местности, а также традиционно продолжила пытаться формировать связи с рабочим классом. Однако после проведенного общенационального плебисцита 1 декабря 1957 г., на котором избиратели одобрили создание *FN*, стало ясно, что шансов на политическую победу в ближайшей перспективе у коммунистов все-таки нет [4, p. 90].

Деятели *РСС* того времени декларировали, что наиболее верный путь — это продемонстрировать массам, что разрешение сложившегося кризиса все же возможно мирным путем, самой эффективной реализацией которого должно было стать обеспечение пропорционального представительства политических сил в парламенте. Указывалось также, что в случае неэффективности подобного подхода колумбийский народ будет вынужден прибегнуть к более жестким мерам. *РСС* подчеркивала, что ее опыт свидетельствует об эффективности различных методов борьбы: от парламентской до вооруженной [17]. Иными словами, руководство партии сформулировало концепцию сочетания всех форм борьбы, которая впоследствии превратилась в платформу для организации крестьянских отрядов самообороны, получивших название Революционные вооруженные силы Колумбии (*Fuerzas Armadas Revolucionarias de Colombia, FARC*) и впоследствии перешедших под контроль *РСС* и ставших ее вооруженным крылом [17].

В начале 1960-х годов положение левых могло быть охарактеризовано как вооруженное сопротивление жителей сельской местности на фоне определенного усиления влияния *РСС*. Важным также — по оценке современных российских авторов — оказывалось воздействие фактора Кубинской революции на социальную жизнь Колумбии [9, с. 494]. Во многом именно желание повторить кубинский опыт способствовало возникновению Рабочего, студенческого и крестьянского движения (*Movimiento Obrero, Estudiantil y Campesino, MOEC*). В тот же период активизировалась деятельность созданных десятилетием ранее так называемых независимых крестьянских республик, наибольшую известность из которых получила Маркеталия. Сам термин появился в 1961 г., когда сенатор Альваро Гомес Уртадо начал кампанию по инициированию вооруженной борьбы против данных поселений. Именно он описал их как «независимые республики, контролируемые бандитами-коммунистами» [18, p. 91].

В 1964 г. на фоне влияния кубинской революции и при прямой поддержке со стороны руководства этой страны была основана геваристская Армия национального освобождения (*Ejército de Liberación Nacional, ELN*), активистами которой были, как правило, выходцы из средних городских слоев и студенты [8, с. 138]. Важно отметить наличие разных подходов к методам борьбы у *FARC* и *ELN*: если *FARC*, возникшие на основе идеи крестьянской самозащиты, допускали и демократические методы прихода к власти посредством участия в выборах, то прокубинская *ELN* опиралась только на концепцию партизанского очага — «фокизм» (от исп. *foco* — очаг) и применяла исключительно тактику вооруженной борьбы [11, с. 213].

К моменту прихода к власти либерала Альберто Льераса Камарго (1958—1962 гг.) вооруженная борьба все больше становилась привычной частью жизни Колумбии. В тот период разные течения герильи выступали за свержение правительства и формирование в стране социалистического режима с колумбийской спецификой. Стоит, однако, обратить внимание на то, что начало этого этапа фактически можно отсчитывать с 1964 г., т.е. с момента атаки армейских подразделений на Республику Маркеталия, что стало одним из основных поводов для образования *FARC*. Несмотря на это, как справедливо отмечала российская исследовательница М.Л.Чумакова, в то время конфликт носил очевидно периферийный характер [15, с. 37].

В 1968 г. *PCC* в альянсе с Народным революционным либеральным движением (*Movimiento Revolucionario Liberal del Pueblo*) впервые приняла участие во всеобщих парламентских выборах [19, р. 87]; формально этот альянс был создан еще в 1966 г. Вторую половину 1960-х годов, по мнению как колумбийских коммунистов, так и исследователей, можно было считать временем расцвета герильи в стране. Это подтверждалось публикациями в коммунистической прессе [20, р. 50]. Описывая политическую ситуацию того времени, деятельность *FARC* и консолидацию левых сил, авторы — представители *PCC* демонстрировали очевидно восторженный тон в отношении герильи. Эта же тенденция наблюдалась и в советской историографии, наглядной демонстрацией чего можно считать известный труд дипломата и ученого С.А.Гонионского [5, с. 275]. 1970-е годы в Колумбии ознаменовались новым этапом эволюции политической системы. В 1974 г. *FN* прекратил свое существование: паритетная система выборов президента и конгресса была отменена. В том же году начался новый этап в деятельности *PCC*: ее политические права были восстановлены.

Серьезным прорывом в демократической борьбе можно назвать участие *PCC* в составе Национального союза оппозиции (*Unión Nacional de Oposición, UNO*) — коалиции, появившейся в 1972 г. путем объединения *PCC*, секторов Национального народного союза (*Alianza Nacional Popular, ANAPO*), Колумбийского широкого фронта (*Movimiento Amplio Colombiano, MAC*) и леволиберальной группы Либеральное левое движение (*Movimiento de Izquierda Liberal*), — в президентских и парламентских выборах. В 1974 г. кандидат в президенты от данной коалиции Эрнандо Эчеверри получил 230 тыс. голосов, а от *UNO* были выбраны два сенатора и четыре депутата. В то время в повестке левых вновь прозвучала идея консолидации сил. В этом контексте упоминалась и «деструктивная роль» (по оценке *PCC*) маоистской организации — Независимого революционного рабочего движения (*Movimiento Obrero Independiente y Revolucionario, MOIR*), история которого подробно анализируется М.Уррего [2].

В то время определенным влиянием в стране пользовались организации, пытавшиеся перенести в Колумбию опыт китайской революции. Среди них можно выделить Коммунистическую революционную группу (*Grupo Comunista Revolucionario, GCR*), Коммунистическую организацию Колумбии (*Organización Comunista de Colombia, OCC*), Рабочий коммунистический союз (*Unión Obrera Comunista, UOC*) [11, с. 211]. Попытки объединить не только рабочих, но и в целом левых продолжали предприниматься, и в этом процессе определенную роль сыграл межпартийный блок Нацио-

нальный народный союз (*Alianza Nacional Popular, ANAPO*), который появился еще в начале 1960-х годов в качестве оппозиции *FN*. После президентских выборов 1970 г., на которых *ANAPO* собрал значительное число голосов, он находился на подъеме.

В середине 1977 г. состоялась крупнейшая Национальная забастовка рабочих [21, р. 92]. Крайне важен факт оценки роли маоистских организаций в забастовке, которые продемонстрировали свое бездействие: лишь *MOIR* формально присоединилась к стачке. Это было связано с тем, что после смерти в 1976 г. китайского руководителя Мао Цзэдуна и изменений во внутренней и внешней политике Китайской Народной Республики маоистские течения в Колумбии оказались дезорганизованы, что привело их к идеологическому кризису, сопровождавшемуся междоусобицами, а то и вовсе распадом.

Проблема консолидации левых сил в стране в течение долгого времени оставалась на повестке дня. В 1985 г. по инициативе *FARC* была сформирована легальная политическая коалиция Патриотический союз (*Unión Patriótica, UP*), представители которого благодаря успешному участию в выборах появились в конгрессе [21, р.92]. Однако успех *UP* привел к ужесточению политической борьбы в стране и развертыванию жесткого ультраправого террора в отношении его членов [10, с. 51]. Несмотря на успехи администрации Белисарио Бетанкура Куартаса (1982—1986 гг.) в выстраивании диалога с участниками герильи, конец его президентства был вновь омрачен ростом уровня насилия, которое еще больше обострилось во время администрации либерала Вирхилио Барко Варгаса (1986—1990 гг.).

В течение продолжительного периода левые ставили в качестве главной политической цели приход к власти, но для ее достижения им не удавалось решить основную задачу — консолидироваться. Они предпринимали множество попыток это осуществить, однако, по справедливому мнению, колумбийского исследователя М.Уррего, повстанческое крыло движения становилось главным препятствием на пути достижения такой цели [3, р. 140]. М.Уррего в своих трудах демонстрирует эволюцию подходов левых к борьбе: если в 1960-х годах допускалась идея использования всех методов, то к началу 1990-х годов вооруженные методы уже считались заведомо проигрышными.

ЛЕВЫЕ В УСЛОВИЯХ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ТРАНЗИТА

К началу 1990-х стало очевидно, что в Колумбии необходимо институциональное закрепление демократического транзита. Созыв Конституционной ассамблеи являл собой яркий пример плюрализма колумбийского общества. Широкий спектр ее участников включал представителей не только традиционных партий, но и левых движений, в том числе демобилизовавшихся партизан из Движения 19 апреля (*Movimiento 19 de Abril, M-19*), христиан-евангелистов, индейцев. Подобное разнообразие взглядов и мнений привело к конституционной реформе, по результатам которой был введен новый Основной закон, вступивший в силу 4 июля 1991 г. Он открыл для левых новые возможности участия в политической борьбе [22].

В 1999 г. на IV конгрессе Единого профцентра трудящихся (*Central Unitaria de Trabajadores, CUT*) левый активист, первый президент *CUT* Лу-

ис Эдуардо Гарсон предложил создать Социально-политический фронт (*Frente Social y Político, FSP*), который объединил бы различные политические силы, став альтернативой традиционным партиям страны. После ряда обсуждений этот проект материализовался на базе общей оппозиции левых движений по отношению к администрации президента от *PC* Андреса Пастраны Аранго (1998—2002 гг.). *FSP* был основан как проект, направленный на создание подлинно демократического общества [23, с. 50]. На своих первых выборах в конгресс представители данной платформы добились двух мест в палате представителей и одного в сенате. Определенный политический успех стал началом первого цикла политического роста левых и побудил Л.Э.Гарсона начать сближение с другими партиями с целью формирования коалиции и выдвижения единой кандидатуры в президенты.

Объединив различные движения внутри конгресса, Гарсон консолидировал избирательный фронт, однако в нем быстро стали намечаться разногласия ввиду отсутствия общей программы [24]. Группа во главе с судьей Конституционного суда в отставке Карлосом Гавириа Диас заняла жесткую позицию, в то время как некоторые участники коалиции, в их числе Антонио Хосе Наварро Вольф (бывший член группировки *M-19*), предлагали применить более умеренный подход [25]. Эти различия привели к формированию Независимого демократического полюса (*Polo Democrático Independiente, PDI*) и Демократической альтернативы (*Alternativa Democrática, AD*). На президентских выборах 2002 г. Гарсон получил 6% голосов [25]. В следующем году на выборах в законодательные органы левым удалось сформировать группу конгрессменов, среди которых были Наварро Вольф, Гавириа и сенатор Самуэль Морено. Победа Гарсона на выборах мэра Боготы в октябре 2003 г. завершила этот первый цикл политического влияния левых.

В том же году состоялась еще одна значимая институциональная реформа, ставшая продолжением процесса модификации избирательной системы, предусмотренной Конституцией 1991 г. Предлагалось устранить «атомизацию избирательной системы», установив избирательный барьер, требующий минимум 2% голосов для обретения юридического статуса. Реформа также была направлена на уменьшение растущего персонализма в национальной политике. Она стала свидетельством широкого согласия между основными политическими партиями [26].

Конституционная реформа 2003 г. способствовала возникновению в рядах левых сил новой политической тенденции. Прецедент сформированного в 2002 г. блока для президентских выборов побудил членов *AD* и *PDI* снова объединиться для возможного выдвижения кандидатуры в президенты в 2006 г., но на этот раз уже предстать единой партией. К этому их подталкивали и некоторые успехи на региональных выборах (для *PDI* самым важным триумфом стала победа Л.Э.Гарсона на выборах мэра столицы).

Диалог между *PDI* и *AD* начался в феврале 2005 г. с письма руководителя *PDI* С.Морено в адрес кандидата в президенты от *AD* К.Гавириа. *AD* ответил приглашением к объединению и предложил четыре пункта для обсуждения: единство программ, единство организации, выбор единого кандидата в президенты и формирование единых списков кандидатов на выборах в конгресса [27, р. 87].

Соглашение, которое должно было породить Альтернативный демократический полюс (*Polo Democrático Alternativo, PDA*), куда, помимо *AD* и *PDI*, вошла и *PCC*, было подписано 26 ноября 2005 г. В нем декларировались 11 основных пунктов, определявших принципы работы партии [28]. Возникновение *PDA* принято считать крупнейшим проявлением единства левых во всей колумбийской истории, состоявшимся в условиях большой популярности правого президента А.Урибе. Он возник не только как консолидированная платформа левых, но и как предполагаемый долгосрочный политический проект.

В 2006 г. альянс прошел определенную проверку на выборах президента и членов законодательных органов власти. Сначала возник спор о кандидатуре от коалиции в президенты между А.Наварро Вольфом и К.Гавирией, который в дальнейшем перетек в дебаты между основными течениями *PDA* (*PDI* и *AD*); примечательно, что кандидаты как раз и представляли эти течения. Эта ситуация вновь возродила старые споры, например, о позиции в отношении вооруженных левых групп.

На выборах в законодательные органы партия заняла пятое место, получив 9,5% голосов, Густаво Петро, бывший участник партизанского движения *M-19*, оказался вторым по числу полученных голосов сенатором. Но самым успешным стало достижение более 2,5 млн голосов на президентских выборах, когда Карлос Гавириа занял второе место [29]. До 2022 г. такой результат голосования был наивысшим, достигнутым левым кандидатом, и фактически означал формирование официальной оппозиции правительству.

С 2007 г. в *PDA* вновь обострились старые противоречия по двум фундаментальным проблемам, определявшим курс его деятельности в последующие годы. С одной стороны, речь шла о неодинаковых подходах в отношении стратегии деятельности: часть активистов декларировали приверженность исключительно к левому политическому спектру, тогда как другие прагматично предлагали сдвинуться в «центр», чтобы привлечь большую поддержку [30]. Два подхода олицетворялись кандидатурами дипломата и активного деятеля миротворческого процесса в стране Марии Эммы Мехиа и Самуэля Морено Рохаса, предлагавшихся в качестве кандидатов на пост мэра Боготы. Победа С.Морено ознаменовала проигрыш сторонников прагматичного подхода.

С другой стороны, напряженная ситуация в стране, связанная с переходом *FARC* в наступление, вновь усугубила разногласия. Одни активисты партии (Наварро Вольф, Гарсон и Мехиа) требовали заявить о радикальном неприятии действий партизан, тогда как другие (Гавириа и представители *MOIR*) отвергали заявления воинственного характера и призывали к переговорам [31].

К президентским выборам 2010 г. вышеописанные проблемы стали постепенно раскалывать *PDA*. Их кульминацией стала ситуация, когда Л.Э.Гарсон попытался настоять на создании коалиции *PDA* с либералами из *PL*, в то время как другая группа, возглавляемая К.Гавирием, с этим категорически не согласилась. Это привело к тому, что сторонники Гарсона вышли из партии всего за несколько недель до съезда, на котором Густаво Петро был объявлен кандидатом в президенты, а Клара Лопес (в 1980-е годы — одна из активистов *UP*) — кандидатом в вице-президенты. Выбор в пользу кандидатуры К.Лопес был воспринят как призыв к единству и

сплоченности партии [32]. Результатом партии на выборах стало четвертое место и менее полумиллиона голосов [33]. Антанас Мокус, кандидат от Партии зеленых (*Partido Verde, PV*), вышел во второй тур против Хуана Мануэля Сантоса, кандидата от центристской коалиции Национальное единство (*Unidad Nacional*), и у левых снова возникло два разных мнения по поводу того, надо или не надо поддерживать Мокуса против Сантоса, связей которого с Урибе опасались многие. В этих условиях было решено отправить зеленым пять программных пунктов для совместной работы во втором туре, которые кандидат отверг.

После выборов 2010 г. стало ясно, что внутри *PDA* сформировалось два течения: одни настаивали на создании коалиции со всеми секторами, выступающими против администрации Урибе, а другие пытались остаться в оппозиции, но без сотрудничества с *PL*. Разделение *PDA* показало также и то, что большая часть ее лидеров и активистов быстро переориентировались на новые организации, в первую очередь, на *PV* и Движение прогрессистов (*Movimiento de Progresistas*), которое было основано в 2011 г. под руководством Г.Петро, в то время боровшегося за пост мэра Боготы и победившего на выборах с 32% голосов [34]. Другие группы, такие, как Народный конгресс (*Congreso del Pueblo*) и Патриотический марш (*Marcha Patriótica, MP*), также пытались участвовать в политической жизни страны, но не добились юридической регистрации для участия в избирательных процессах, и партиями официально не являлись. [35, p. 196].

В *PDA* президентские выборы 2014 г. спровоцировали новые дебаты о тактике, которую партия должна была использовать в своих политических действиях, особенно с точки зрения альянсов с другими объединениями. Сектор, возглавлявшийся Кларой Лопес, видел в Аиде Авелье, экс-лидере *UP*, идеального кандидата для воссоединения левых, в то время как *MOIR* предложил на пост вице-президента кандидатуру судьи Конституционного суда в отставке Родольфо Аранго, полагая, что эта фигура могла бы привлечь колеблющийся электорат. В конце концов *PDA*, по соглашению с *UP*, удалось сойтись на поддержке А.Авельи, который возвращался на политическую сцену спустя почти 20 лет вынужденного бездействия. Это помогло сформировать новый избирательный альянс левых для совместного выступления на президентских выборах. Противоречивость данной позиции заключалась в том, что пока этот президентский альянс складывался, кандидаты в конгресс от *PCC* (тесно связанной с *UP*) уже были в списке Альянса зеленых (*Alianza Verde*), выдвинувшего кандидатом в президенты правоцентристского мэра Боготы Энрике Пеньялосу.

На президентских выборах 2014 г. во второй тур вышли поддержанный Урибе кандидат Оскар Иван Сулуага и Хуан Мануэль Сантос (действующий глава государства (2010—2018 гг.) и министр обороны в администрации Урибе), который, несмотря на долгую совместную работу с бывшим президентом, поддержку от него не получил ввиду возникших серьезных разногласий по *FARC*. Предвыборная борьба велась в основном вокруг вопроса о мирном соглашении между властями и партизанами. В этом контексте *MP* решил поддержать Сантоса во втором туре, несмотря на то, что правительство неоднократно ассоциировало эту платформу с *FARC*. Петро же поддержал Сантоса еще в первом туре, тогда как прогрессивное крыло

разделилось между теми, кто выступил за его кампанию (как, к примеру, известный общественно-политический деятель, сторонник Петро в период его работы мэром Язид Гарсия), и теми, кто воздержался (среди них была бывший мэр Чапинеро Анхелика Лосано). Существенным моментом явилась демонстрация готовности ряда секторов левых работать с политиками вне собственного идеологического лагеря.

К 2018 г. появилось несколько левых кандидатов в президенты, в том числе и Г.Петро. Сначала была создана коалиция, которая представляла союз между *PDA*, *AV* и Гражданским компромиссом (*Compromiso Ciudadano*). У данной коалиции имелось два кандидата от центристов (Клара Лопес и Серхио Фахардо) и один от левых (Хорхе Робледо). После дебатов Лопес и Робледо сняли свои кандидатуры, тогда как Фахардо был выдвинут кандидатом в президенты [36]. Представительница *UP* Пьедад Кордова, ставшая известной благодаря своей посреднической роли в переговорах между правительством и *FARC* в середине 2000-х годов, смогла собрать необходимые для регистрации кандидатуры подписи. Однако в начале апреля она вышла из предвыборной гонки. Триумфатором выборов стал Иван Дуке Маркес (2018—2022 гг.), представитель правой партии *Centro Democrático*, но уже становилось очевидно, что в стране намечаются перемены.

ПЕРЕГОВОРЫ О ПРЕКРАЩЕНИИ ВНУТРЕННЕГО ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА

В 2016 г. состоялось долгожданное подписание мирного соглашения в Гаване между властями страны и партизанской группировкой *FARC*, которое ознаменовало завершение ее трансформации, начавшейся в последней четверти XX в. Период коренных изменений в организации совпал с масштабной реконфигурацией мирового порядка, связанного с крахом СССР и, как следствие, биполярной системы. Не менее важным событием стало и принятие Конституции 1991 г., в процессе реформы которой, как уже было отмечено, был достигнут высокий уровень плюрализма взглядов. Возможность быть причастным к реформе стала стимулом для некоторых леворадикальных движений отказаться от вооруженной борьбы и прибегнуть к демократическим методам. Среди них были *M-19*, Народная армия освобождения (*Ejército Popular de Liberación, EPL*), Революционная партия трудящихся (*Partido Revolucionario de los Trabajadores, PRT*) и др. В то же время и *FARC* вошли в процесс серьезного пересмотра своей деятельности, сумев удачно подстроиться под новые политические реалии, однако, не отказавшись от вооруженной борьбы.

Одной из наиболее характерных черт этой трансформации была замена классической марксистско-ленинской модели на боливарианскую, которая допускала относительно мирное сосуществование с правительством [12, с. 278]. Это подтверждается началом очередных переговоров о возможной демобилизации и о реструктуризации социально-политической системы страны в 1998 г. Другой важным моментом стала эволюция позиции группировки в отношении борьбы против государства. Представители *FARC* сосредоточили свою критику не на государственной системе как таковой, а на ее неспособности эффективно справляться с имеющимися проблемами.

Эти факторы стали базисом для переговорного процесса между правительственными силами и членами *FARC*. Начиная с 1990-х годов президенты республики также не исключали возможности политического решения внутреннего конфликта. Наиболее готовым к проведению диалога был Андрес Пастрана. Еще до своего прихода к власти он встречался с лидером группировки Мануэлем Маруландой и по результатам переговоров демилитаризовал пять муниципалитетов, что привело к попаданию обширной территории под контроль повстанцев. *ELN*, в свою очередь, стала добиваться предоставления ей аналогичной территории [9, с. 623]. Активизировавшиеся террористические акции стали причиной прекращения переговоров и повторного ввода войск в демилитаризованную зону, что вновь привело к откату в процессе мирного урегулирования на долгие восемь лет. В свою очередь, Урибе, придя к власти в 2002 г., занял весьма жесткую позицию в отношении леворадикальных формирований. Показательным в период его президентства стало увеличение воинского контингента [37, р. 134].

К моменту смены власти в Колумбии в 2010 г. *FARC* подошли с серьезными потерями в командном составе: в 2008 г. армии удалось ликвидировать сразу трех предводителей партизанского движения. Президент Сантос также считался приверженцем жесткой позиции (и лично руководил антипартизанской борьбой в бытность министром обороны), но вместе с тем не исключал и возможности возобновления переговорного процесса.

На изменения в отношениях между вооруженными группами и правительством влияли и внешние факторы, а именно нормализация отношений Колумбии с Венесуэлой и Эквадором, на территории которых располагались лагеря партизан. Особо необходимо отметить сложность венесуэльско-колумбийских отношений в части урегулирования конфликта [10, с. 55]. В 2011 г. начинается тайная подготовка к переговорам с *FARC* при посредничестве Кубы и Норвегии, наблюдателями выступили Венесуэла и Чили, а уже год спустя она перейдет в открытый формат и продлится до 2016 г. [10, с. 55].

В июне 2016 г. состоялось подписание первоначального соглашения между сторонами, которое было вынесено для одобрения на национальном референдуме. Чуть более 50% избирателей высказались против условий соглашения, что стало тревожным сигналом не только для левых, но и для традиционных партий, оказавшихся дискредитированными ввиду провала правительственной инициативы. Эта эрозия влияния традиционных элит со временем стала немаловажным фактором для победы левых в 2022 г. В ноябре 2016 г. между правительством Колумбии и *FARC* было достигнуто окончательное соглашение, в рамках которого стороны прекращали боевые действия, соглашались на демобилизацию и включение партизан в мирный политический процесс [38]. Примечательно, что в 2016 г. президенту Сантосу была вручена Нобелевская премия мира за «решительные усилия по прекращению в стране более чем полувековой гражданской войны» [39].

К 2018 г. *FARC* продемонстрировали готовность интегрироваться в демократический политический процесс. На президентских выборах они выдвинули своего кандидата в президенты: Родриго Лондоньо (партизанский псевдоним — Тимошенко); однако в итоге он снял свою кандидатуру, сославшись на проблемы со здоровьем [40]. Эксперты не сомневались в том, что это было вызвано пониманием *FARC* отсутствия шансов на победу и

нежеланием демонстрировать провал. При этом, в соответствии с соглашением между *FARC* и правительством от сентября 2016 г., представители демобилизовавшихся партизан гарантированно получали по пять мест в каждой из палат конгресса в течение двух legislatur. Примечателен процесс появления в 2017 г. преемницы *FARC* — партии Общая революционная альтернативная сила (*Fuerza Alternativa Revolucionaria del Común, FARC*), аббревиатура которой полностью совпадала с аббревиатурой ее политических предшественников. В 2021 г. состоялось переименование партии в Общины (*Comunes*), официальной причиной этого шага стало нежелание ассоциироваться с прошлым и стремление к расширению числа сторонников.

В отношениях властей с *ELN* после 2010 г. также стали намечаться подвижки. Переговорный процесс в этом случае шел даже сложнее, чем с *FARC*: для *ELN* был принципиален вопрос одностороннего прекращения огня со стороны правительственных сил. Разногласия возникали и в вопросах, связанных с интересом *ELN* в деле контроля над энергетическими ресурсами, с внутренней структурой организаций и масштабом ее автономии. Все это создавало дополнительные трудности в переговорном процессе. К 2016 г. было также достигнуто соглашение о начале переговоров между *ELN* и правительством, однако грядущий референдум по соглашению с *FARC* внес коррективы в этот процесс, и до настоящего времени мирный договор так и не подписан. Отягчающим фактором в деле развития мирного процесса стал теракт в Национальной полицейской академии в Боготе в январе 2019 г., унесший жизни десятки человек. Власти страны возложили ответственность за событие на *ELN*, которая подтвердила, что стояла за организацией акции. Практически немедленно президент Дуке объявил об окончательном прекращении мирного диалога с организацией.

Несмотря на существенный прогресс в урегулировании ситуации в Колумбии, вооруженные партизаны или так называемые диссиденты *FARC* продолжают оставаться дестабилизирующим фактором социально-политической жизни. Причина их появления кроется в том, что многие лидеры герильи сочли, что руководство страны не выполняет условия соглашения и неспособно остановить физическое уничтожение демобилизовавшихся партизан. Часть бывших членов *FARC* ушла в подполье, а в августе 2019 г. и вовсе приняла решение возобновить вооруженную борьбу [7, с. 114]. Перед этим один из лидеров *FARC* Иван Маркес не раз поднимал вопросы о тяжелом социально-экономическом положении экс-партизан и возобновившихся убийствах демобилизованных участников движения [41]. Президент Дуке инициировал преследование «диссидентов» *FARC*, одновременно выступив с обвинениями в отношении руководства Венесуэлы в сокрытии партизан. Он также заявил о том, что кубинское правительство предоставляет убежище лидерам *ELN* [7, с. 114].

ПОБЕДА ЛЕВЫХ: ЗНАЧЕНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

2022 г. стал знаковым для политической жизни Колумбии: Густаво Петро, наконец, удалось одержать победу на президентских выборах, став первым левым кандидатом, возглавившим страну за всю ее историю. Сам Пет-

ро, появившийся в политической жизни задолго до 2022 г., является довольно противоречивой фигурой. Он вырос в семье, где было принято интересоваться политикой. Его отец был последователем консервативного лидера Лауреано Гомеса, а его мать поддерживала Хорхе Элиесера Гайтана и была политическим активистом в *ANAPO*. В 1977 г., будучи еще несовершеннолетним, Петро вступил в ряды партизан *M-19*, декларировавших революционный национализм и намеревавшихся строить «социализм в колумбийском стиле» [42, р. 76]. Пробыв в этой организации до второй половины 1980-х годов., он покинул ее и переехал на некоторое время в Европу, где работал в качестве атташе в колумбийском посольстве в Бельгии. По возвращении будущий глава государства решил продолжить политическую карьеру, используя уже демократические методы. Петро неоднократно участвовал в президентских выборах, а вершиной его политической карьеры стало руководство колумбийской столицей в 2012—2015 гг. Прогрессивность взглядов Петро наряду с опытом участия в партизанском движении вызывали как восхищение одних избирателей, так и опасения других по поводу перспективы построения социализма и пособничества авторитаризму в духе венесуэльского боливарианизма. Что же позволило Петро взойти на политический Олимп?

Прежде чем анализировать результаты президентских выборов 2022, необходимо рассмотреть расстановку сил, сложившуюся к началу избирательной кампании. Конец 2021 г. стал решающим с точки зрения подготовки коалиций для выдвижения своих кандидатов. Правительственная партия *CD* в коалиции с диссидентами из *PC* выбрала в качестве кандидата О.Сулуагу. Экономист по образованию, он уже боролся на выборах с Х.М.Сантосом в 2014 г. Являясь представителем менее радикального крыла сторонников Урибе, кандидат выступал за корректировку мирного соглашения, критически относился к легализации наркотиков и был против возобновления дипломатических отношений с Венесуэлой. Несомненно, повестка Сулуаги была сосредоточена на вопросах безопасности и борьбы с левыми [43].

В центре политического спектра находилась коалиция Центр надежды (*Centro Esperanza*), возглавляемая бывшим мэром Медельина С.Фахардо, для риторики которого были характерны критика коррупции, nepотизма, требование решения проблемы неравенства [44].

Коалиция *Pacto Histórico*, созданная в 2021 г. путем первоначального объединения семи партий левого толка (Гуманная Колумбия (*Colombia Humana*), *PDA*, *UP*, Альтернативное коренное и социальное движение (*Movimiento Alternativo Indígena y Social, MAIS*), Партия труда Колумбии (*Partido del Trabajo de Colombia, PTC*), Все мы Колумбия (*Todos Somos Colombia*) и Демократический союз (*Unidad Democrática*)), выдвинула Г.Петро в качестве кандидата на выборах.

Как и в 2018 г., кампания левого кандидата в 2022 г. была насыщена встречами в регионах с представителями народных секторов общества: молодежью и общественными деятелями. Однако, в отличие от прошлых президентских кампаний, Петро посетил и регионы, традиционно выступавшие против левых. Среди них выделялась Антиокия, избиратели которой, как правило, поддерживали политику Урибе и близких к нему политиков. Задача левого кандидата состояла в том, чтобы получить широкую народ-

ную поддержку, собрав голоса тех, кто оказался недоволен традиционными партиями.

Фигура Петро стала объектом острой критики со стороны правых, акцентировавших внимание на его участии в молодости в группировке *M-19*, на его выступлениях против традиционных элит, а также резко критиковавших стиль и качество руководства Боготой в период пребывания на посту мэра.

Интересны оценки позиции Густаво Петро, данные колумбийскими политическими деятелями широкого идеологического спектра. Так, бывший либеральный президент Эрнесто Сампер Писано (1994—1998 гг.) определил позицию кандидата левых как «социальную, народную и демократическую альтернативу, которая стала бы выходом из очевидной несостоятельности неолиберальной модели» [45]. К.Лопес, бывшая кандидат на пост вице-президента в 2010 г., убеждена, что «люди требуют перемен и знают, у кого есть политическая воля к реальным переменам. Именно такие люди и поддерживают кандидатуру Петро» [46]. Она также утверждает, что «прогрессизм в отличие от нежизнеспособных социальных моделей Венесуэлы, по своей сути реалистичен... в случае с Густаво Петро его политика будет направлена на то, чтобы найти баланс в таких обществах, как наше, в которых концентрация богатства, доходов и власти зашла слишком далеко» [46]. В поддержку Петро как защитника подлинного выполнения мирного соглашения выступили и представители партии *Comunes*, сформированной на базе демобилизовавшихся *FARC*. Так, сенатор Сандра Рамирес, соратница основателя *FARC* Маруланды, указывает: «Надежда простых людей представлена в кандидатуре Г.Петро, потому что они устали жить в условиях социальной несправедливости и насилия со стороны государства» [47].

Показательно, что представленные оценки явно демонстрируют общность точек зрения различных течений левого и центристского толка в отношении кандидата, что подтверждает способность Петро консолидировать крупные сегменты общества, предопределившую его будущий результат на выборах, и обозначает необходимость перемен в стране. На победу левого претендента оказали влияние и другие факторы, одним из которых стало растущее недовольство населения правительством Дуке, который в разгар пандемии *COVID-19*, обострившей и без того хронические проблемы бедности и неравенства, предложил налоговую реформу, вызвавшую социальный взрыв огромных масштабов; протесты были жестоко подавлены полицией. Петро же оказался одним из немногих политиков, сумевших понять масштабы притязаний низших и средних слоев общества и знавших, как своевременно поддерживать их, на чем и была построена его программа [48].

Отсутствие силы и единства «центра», который не сумел консолидироваться как команда и увлечь за собой электорат, постепенный упадок популярности правого политика Урибе и стоявших за ним людей, поражение в первом туре Федерико Гутьерреса, экс-мэра Медельина (считавшегося сильным соперником), также существенно повлияли на исход выборов.

Однако самым трудным для Густаво Петро было столкновение с бывшим мэром Букараманги Родольфо Эрнандесом, популярность которого неожиданно выросла за короткое время и который сумел привлечь значи-

тельную часть колумбийских избирателей. Программа последнего излагалась доступным для обывателя языком и была сосредоточена на серьезной борьбе с коррупцией и создании институтов по решению социальных проблем, однако серьезным ее недостатком было отсутствие четких механизмов достижения декларируемых целей [49]. Он олицетворял популизм в стиле американского президента Дональда Трампа, сочетающий грубость, использование ненормативной лексики, образность и оперирование упрощенной лексикой; в то же время Р.Эрнандес в глазах граждан был как бы «своим человеком».

Серьезнейшим соперником для Петро делало Эрнандеса и то, что последний оказывался единственной надеждой для тех, кто ненавидел или боялся левого кандидата и его прошлого. Вместе с тем политическая гибкость сделала свое дело. Так, зная о приверженности большинства колумбийцев католицизму, левый кандидат совершил визит в Ватикан, где был принят Папой Римским [50]. Большим успехом для Петро стал также удачный выбор афроколумбийки Франсии Маркес кандидатом в вице-президенты, что должно было символизировать начало эпохи преобразований.

Президентские выборы 2022 г. стали своего рода референдумом для традиционных колумбийских партий. Их результат продемонстрировал явное желание перемен в обществе. В то же время итог президентской кампании не коррелирует с результатами парламентских выборов. Представители консерваторов получили 15 мест в сенате и 25 — в палате представителей, а либералы — 14 и 32, соответственно, что позволяет им располагать большинством в нижней палате [51]. Одним из внутривнутриполитических вызовов для левого президента как раз может стать необходимость проведения переговоров с традиционными политическими силами, чтобы оказаться в состоянии успешно реализовать свои политические планы. Президентская кампания продемонстрировала политическую гибкость и дипломатичность кандидата, которые, безусловно, могут положительно отразиться на выстраивании отношений с традиционными партиями.

С экономической точки зрения определенное опасение у общества вызвала гипотетическая перспектива реализации венесуэльской модели в Колумбии. Однако сам избранный президент Петро, наоборот, декларирует необходимость развития капитализма [52]. Не менее важным для Колумбии является позиция нового лидера по вопросу об отношениях с Венесуэлой. В ходе своей предвыборной кампании кандидат выступал за восстановление связей с соседней страной, что вызвало критику со стороны правых, делавших ставку на сохранение разрыва с Каракасом. Предполагается, что Густаво Петро в своей дипломатии пойдет по пути своих прогрессивных коллег — чилийского президента Габриэля Борича (2022 — н/в) и аргентинского Альберто Фернандеса (2019 — н/в), идею которых о создании нового прогрессивного альянса в Латинской Америке он разделяет [53].

История левого движения Колумбии являет собой продолжительный путь борьбы за власть, методы которого были четко поделены на демокра-

тические и вооруженные. Именно это и предопределило его развитие. Ключевой темой на протяжении долгого времени оставалась идея консолидации левых сил для осуществления единой политики. В этом контексте невозможно не отметить явную эволюцию подходов к вооруженным формированиям в риторике коммунистического сектора левого движения.

Несмотря на определенные успехи в консолидации левых, достигнутые в 2000-е годы, Колумбия долго продолжала оставаться в правом политическом лагере. Только к 2022 г. как внутри страны, так и вне ее сложилась уникальная ситуация, сделавшая возможным приход левых в президентский дворец. В первую очередь это — и урегулирование отношений правительства с большей частью вооруженных леворадикалов, и окончание внутреннего вооруженного конфликта, и тяжелая социальная обстановка, вызванная пандемией, и неудачная политика последних президентов, вызывающая у колумбийцев отторжение по отношению к традиционным партиям. С точки зрения внешней политики можно наблюдать тенденции ухода региона «влево», однако в случае Колумбии это вызвано не столько идеологическими предпочтениями избирателей, сколько усталостью жителей стран от традиционных партий. Успех левых в 2022 г. оказался результатом и внутренней трансформации, и частью регионального тренда.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Medina M. Historia del Partido Comunista de Colombia. Tomo I, Bogotá: Centro de Estudios e Investigaciones Sociales, 1980, 262 p.
2. Urrego M. Historia del maoísmo en Colombia: del Moec al Moir/PTC (M), 1959-2015 // Red para el Estudio de las Izquierdas en América Latina (REIAL), 2016, 318 p.
3. Urrego M. El movimiento sindical, el período de la violencia y la formación de la nueva izquierda colombiana, 1959-1971. *Diálogos de Saberes*, Bogotá, 2013, N 38, p. 135-145.
4. Archila M., Cote J. Historia de las izquierdas colombianas entre 1958 y 2010. *Tempo e Argumento*. Florianópolis, UDESC, Vol. 7, № 16, 2015, pp. 81-107.
5. Гонионский С.М. Колумбия: историко-этнографические очерки. М., Наука, 1973, 383 с. [Gonionskij S.M. Kolumbija: istoriko-jetnograficheskie ocherki. [Colombia: historical and ethnographic essays]. Moscow, Nauka, 1973, 383 p. (In Russ.).]
6. Ивановский З.В. Конституционные процессы и реформирование политической системы Колумбии. *Латиноамериканский исторический альманах*. М., 2020, № 25, сс. 122-145. [Iwanowski Z.W. Konstitucionnye processy i reformirovanie politicheskoy sistemy Kolumbii. [Constitutional processes and reformation of Colombian political system]. *Latinoamerikanskij istoricheskij al'manah*. Moscow, 2020, N 25, pp.122-145 (In Russ.).]
7. Ивановский З.В. Колумбия: мирный процесс и вызовы постконфликтного периода. *Мировая экономика и международные отношения*, М., 2020, т. 64, № 1, сс. 110-118. [Iwanowski Z.V. Kolumbija: mirnyj process i vyzovy postkonfliktного perioda. [Colombia: peace process and post-conflict challenges] *Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otmoshenija*, Moscow, 2020, t 64, N 1, pp.110-118 (In Russ.).]
8. Политические конфликты в Латинской Америке: вызовы стабильности и новые возможности. Отв. ред. З.В.Ивановский. М., ИЛА РАН, 2017, 452 с. [Politicheskie konflikty v Latinskoj Amerike: vyzovy stabil'nosti i novye vozmozhnosti. [Political conflicts in Latin America: challenges to stability and new possibilities. Отв. ред. Z.W. Iwanowski]. Moscow., ILA RAN, 2017, 452 p. (In Russ.).]
9. История Колумбии с древнейших времен до начала XXI века. Отв. ред. А.И. Щелчков, З.В. Ивановский. М., Наука, 2022, 740 с. [Istorija Kolumbii s drevnejshih vremen do nachala XXI veka. [History of Colombia since the ancient times till the beginning of the XXI. A.A. Schelchikov, Z.W. Iwanowski (eds.)]. Moscow: Nauka, 2022, 740 p. (In Russ.).]
10. Манухин А.А. Колумбийские гериллы и левые режимы Латинской Америки: очерки формирования «квазисоюза». *Латинская Америка*, М., 2020, № 7, сс. 49-67. [Manukhin

A.A. Kolumbijskie geril'i i levye rezhimy Latinskoj Ameriki: ocherki formirovanija «kvazisojuza». [Colombian guerrillas and the leftist regimes of Latin America: essays on the formation of a "quasi-alliance"]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2020, N 7, pp. 49-67 (In Russ.).

11. Хейфец В.Л. Маоистское течение в колумбийском партизанском движении. *Латиноамериканский исторический альманах*. М., 2018, № 19, сс. 207-230 [Jeifets V.L. Maoistское течение в колумбийском партизанском движении. [The maoist trend in the Colombian guerilla movement]. *Latinoamerikanskij istoricheskij al'manah*. N19, Moscow, 2018, pp. 207-230 (In Russ.).

12. Хейфец В.Л. Наследники «Виоленси»: эволюция FARC в 1990-е гг. *Латиноамериканский исторический альманах*. М., 2019, № 21, сс. 274-287. [Jeifets V.L. Nasledniki «Violensii»: jevoljucija FARC v 1990-e gg. [The heirs of "Violencia": the evolution of FARC in the 1990s.]. *Latinoamerikanskij istoricheskij al'manah*. Moscow, 2019, N 21, pp. 274-287 (In Russ.).

13. Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. Красный пилигрим. Эпизоды жизни Джеймса Хартфилда. *Латинская Америка*. 2015, № 7, сс. 67-85. [Jeifets V.L., Jeifets L.S. Krasnyj piligrim. Jepizody zhizni Dzhejmsa Hartfilda. [Red pilgrim. Episodes from the Life of James Hartfield]. *Latinskaya Amerika*, 2015, N 7, pp. 67-85 (In Russ.).

14. Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. El impacto de la Comintern a las transformaciones de la izquierda colombiana en la década de los veinte. *Электронный научно-образовательный журнал «История»*. М., 2018, № 3(67), сс. 1-10. [Jeifets V.L., Jeifets L.S. El impacto de la Comintern a las transformaciones de la izquierda colombiana en la década de los veinte. Jel-ektronnyj nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal «Istorija». *The Journal of Education and Science "Istoriya"*. Moscow, 2018, N 3(67), pp. 1-10 (In Russ.).

15. Чумакова М.Л. Колумбийская драма: разлом общества, эскалация террора, поиски мира. М., ИЛА РАН, 2002, 292 с. [Chumakova M.L. Kolumbijskaja drama: razlom obshhestva, jeskalacija terrora, poiski mira. [Colombian drama: the fracture of society, the escalation of terror, the search for peace]. Moscow., ILA RAN, 2002, 292 p. (In Russ.).

16. Meschkat K. Helpful intervention? The Impact of the Comintern on early Colombian Communism. *Latin American Perspectives*. Riverside, California, 2008, vol. 35, N 2, pp. 39—56.

17. Что происходит в Колумбии? *За прочный мир, за народную демократию!* Бухарест, 06.07.1955. [Chto proishodit v Kolumbii? [What happens in Colombia]. *Za prochnyj mir, za narodnuju demokratiju!*, 06 ijulja 1955. Bucharest, 06.07.1955. (In Russ.).

18. Hoyos J. Against the persecution of democrats. Civil War in Colombia? *World Marxist Review*. Prague, N 7, 1964, pp. 91-92.

19. Gonzalez J. Colombia: Communist election tactics. *World Marxist Review*. Prague, N 6, 1968, pp. 85-89.

20. Gonzalez J. The armed forces of the revolution in Colombia. *World Marxist Review*. Prague, N 2, 1968, pp. 48-52.

21. Mosquera A. Colombia: mass struggle on the upswing. *World Marxist Review*. Prague, N 12, 1977, pp. 91-93.

22. Constitución Política de Colombia, 4 de julio 1991.

23. Echevarría N., Casas D. La izquierda en Colombia. Un análisis del Comportamiento electoral en el siglo xxi. *Novum Jus*, Universidad Catolica de Colombia, N 15(1), 2021, pp.41-68. Available at: <https://novumjus.ucatolica.edu.co/article/view/NovumJus.2021.15.1.3/3652> (accessed: 07.06.2022).

24. Guillén C. El Frente Social y Politico. *El Tiempo*. Bogotá, 31.08.2001. Available at: <https://www.eltiempo.com/archivo/documento/MAM-474070> (accessed: 11.06.2022).

25. Elecciones Presidenciales de 2002, República de Colombia. Available at: <https://pdpa.georgetown.edu/Elecdata/Col/pres02.html> (accessed: 15.06.2022).

26. Quintana C. Fuerzas políticas movilizadas ante el Referendo de 2003. *Análisis Político*. Universidad Nacional de Colombia, Bogotá, vol. 21, N 63, 2008.

27. Monroy J. La política en crisis y las luchas armada. ¿Una premonicion fatalista? *Revista Divergencia*, N 7, 2007, Bogotá, Universidad Externado de Colombia, pp. 78-102.

28. Estatutos del Polo Democratico Alternativo. Available at: <https://www.polodemocratico.net/wp-content/uploads/2021/01/ESTATUTOS-MODIFICACI%C3%93N-ENERO-2021.pdf> (accessed: 15.06.2022).

29. Elecciones Presidenciales de 2006, República de Colombia. Available at: <https://pdpa.georgetown.edu/Elecdata/Col/pres06.html> (accessed: 18.06.2022).

30. El izquierdista Moreno consigue la alcaldía de Bogotá frente al candidato de Uribe. *El País*. 29.10.2005. Available at: https://elpais.com/internacional/2007/10/29/actualidad/1193612402_850215.html?event=go&event_log=go&prod=REG&o=adblock (accessed: 18.06.2022).
31. Colombia: Interview with Antonio Navarro Wolf. *Upside Down World*. 06.08.2008. Available at: <https://upside-downworld.org/archives/colombia/colombia-interview-with-antonio-navarro-wolf/> (accessed: 20.06.2022).
32. Cinco candidatos se disputarán la presidencia de la República de Colombia. Available at: <https://www.registraduria.gov.co/Cinco-candidatos-se-disputaran-la.html> (accessed: 20.06.2022).
33. Elecciones Legislativas de 2010, República de Colombia. Available at: <https://pdba.georgetown.edu/Elecdata/Col/leg10.html> (accessed: 21.06.2022).
34. Gustavo Petro se alza con la alcaldía de Bogotá con el 30% de los votos. *El País*. Madrid, 31.10.2011.
35. Rodríguez E., Silva S. El movimiento político y social Marcha Patriótica: génesis, estructura y proyecto. *Revista Colombiana de Ciencias Sociales*. Universidad Católica Luis Amigo, vol. 8, N 1, 2017, pp. 188-224.
36. Precandidatos de la izquierda colombiana lanzan una coalición para las presidenciales de 2018, 18.09.2017. Available at: <https://www.efe.com/efe/america/politica/precandidatos-de-la-izquierda-colombiana-lanzan-una-coalicion-para-las-presidenciales-2018/20000035-3382950> (accessed: 25.06.2022).
37. Santos J.M. Jaque al terror. Los años horribles de las FARC. Bogotá, 2009, 347 p.
38. Acuerdo sobre Cese al Fuego y de Hostilidades Bilateral y Definitivo y Dejación de las Armas entre el Gobierno Nacional y las FARC-EP, 12.11.2016. Ministerio de Relaciones Exteriores de Colombia. Available at: https://www.cancilleria.gov.co/sites/default/files/Fotos2016/12.11_1.2016nuevoacuerdofinal.pdf (accessed: 01.07.2022).
39. The Nobel Peace Prize 2016. Available at: <https://www.nobel-prize.org/prizes/peace/2016/summary/> (accessed: 05.07.2022).
40. Casey N. Timochenko, candidato de la Farc, abandona la campaña presidencial de Colombia. *The New York Times*. 08.03.2018. Available at: <https://www.nytimes.com/es/2018/03/08/espanol/farc-timochenko-elecciones-campana.html> (accessed: 01.07.2022).
41. Casey N., Jakes L. Colombia's Former FARC Guerrilla Leader Calls for Return to War. *The New York Times*. 29.08.2019. Available at: <https://www.nytimes.com/2019/08/29/world/americas/colombia-farc-rebel-war.html> (accessed: 15.07.2022).
42. Boudon L. Colombia's M-19 Democratic Alliance: A Case Study in New-Party Self-Destruction. *Latin American Perspectives*. Riverside, California, January 2001, 28 (1), pp. 73-92.
43. Palabras de Oscar Iván Zuluaga tras inscripción de su candidatura a la Presidencia 2022-2026. Available at: <https://oscarivanzuluaga.com/palabras-de-oscar-ivan-zuluaga-tras-inscripcion-de-su-candidatura-a-la-presidencia-2022-2026/> (accessed: 05.07.2022).
44. González M. Las batallas de Gustavo Petro. *Nueva Sociedad*. Buenos Aires, noviembre de 2021. Available at: <https://nuso.org/articulo/petro-izquierda-colombia-centro-fajardo-duque-uribe-perfil/> (accessed: 05.07.2022).
45. «Hoy gana el país»: Ernesto Samper tras victoria de Gustavo Petro. *Semana*. Bogotá, 19.06.2022. Available at: <https://www.semana.com/nacion/articulo/hoy-gano-el-pais-ernesto-samper-tras-victoria-de-gustavo-petro/202253/> (accessed: 09.07.2022).
46. Clara Lopez: Los votos que obtuvo Gustavo Petro demuestra un triunfo impresionante del progresismo. *Radio Pichincha*. 30.05.2022. Available at: https://www.youtube.com/watch?v=1KmRjIwWlPo&ab_channel=RadioPichincha (accessed: 09.07.2022).
47. Sandra Ramírez, excompañera del temible Tirofijo de las Farc, está con Petro y le hace campaña sin pagar por haber pertenecido a un grupo terrorista. *Semana*. 11.06.2022. Available at: <https://www.semana.com/confidenciales/articulo/sandra-ramirez-excompanera-del-temible-tirofijo-de-las-farc-esta-con-petro-y-le-hace-campana-sin-pagar-por-haber-pertenecido-a-un-grupo-terrorista/202253/> (accessed: 15.07.2022).
48. Programa de Gobierno de Gustavo Petro 2022-2026. Portal Web oficial del candidato a la presidencia Gustavo Petro. Available at: <https://drive.google.com/file/d/1nEH9SKih-B4DO2rhjTZAKiBZit3FChmF/view?usp=sharing> (accessed: 15.07.2022).
49. Rodolfo Hernández. Programa de gobierno del candidato presidencial 2022-2026. Colombia, Santander, 2022.

50. Blears J., Watkins D. Colombian Bishops urge President-elect Petro to work for reconciliation. *Vatican News*. 20.06.2022. Available at: <https://www.vaticannews.va/en/church/news/2022-06/colombia-bishops-elections-president-gustavo-petro-message.html> (accessed: 15.07.2022).
51. Elecciones 2022, Consejo Nacional Electoral. Available at: <https://www.cne.gov.co/elecciones/elecciones-2022> (accessed: 17.07.2022).
52. Miguel L. Petro logro un triunfo historico y prometio “desarrollar el capitalismo”. *La Nacion*. Argentina, 20.06.2022. Available at: <https://www.lanacion.com.ar/el-mundo/petro-logro-un-triunfo-historico-y-prometio-desarrollar-el-capitalismo-nid19062022/> (accessed: 20.07.2022).
53. Torrado S., Manneto F. El triunfo de Gustavo Petro en Colombia afianza el camino de la nueva izquierda latinoamericana. *El País*. Madrid, 20.06.2022. Available at: <https://elpais.com/america-colombia/elecciones-presidenciales/2022-06-19/el-triunfo-de-gustavo-petro-en-colombia-afianza-el-camino-de-la-nueva-izquierda-latinoamericana.html> (accessed: 20.07.2022).

Kirill V. Bogdanov (kirill160611@yandex.ru)

Head of International Relations and Recruitment Department at Russian State Hydrometeorological University; doctorate student at the Saint-Petersburg State University

Voronezhskaya str., 79, 192007 Saint Petersburg, Russian Federation
Universitetskaya emb., 7/9, 119034 Saint Petersburg, Russian Federation

The reconfiguration of the left forces in Colombia in the 21st century

Abstract. The article analyzes the position of the Colombian leftist camp in the 21st century. It examines not only the position of the movement at the present stage, but also demonstrates the evolution of the key principles of its activity, starting from the 1950s. The efficiency and effectiveness of the democratic approach of the left are evaluated. The study identifies three stages in the history of the movement: the left in the conditions of a parity system, in a situation of political transformation in the 1990-2000s, the left on the way to victory in the presidential elections in 2022. A feature of the approach used is the emphasis on assessing the democratic struggle of the left for power, which serves as an addition to the existing fundamental works on the armed phase of the development of the left movement. At the same time, the article touches upon the problem of the evolution of the armed wing of the left and their position in the modern political system. The study concludes with an attempt to determine the prospects for Gustavo Petro to stay in power after his victory in the presidential elections in 2022 in the international and domestic political context.

Key words: Colombia, left movement, FARC, ELN, progressivism, Gustavo Petro.

DOI: 10.31857/S0044748X0022309-8

Received 27.06.2022.